

Глава 221.2: Маленькие детали не имеют значения— ...Неужели... не может быть, — прошептала Томоэ.— Что такое, Томоэ? — спросил Макото.Я услышал слова удивления. — Это место — мое и Господина. Хотя никто из нас не дал разрешения... он ни за что не сможет отступить. Это особая характеристика этого парня? — спросила Томоэ.— Значит, ты намерен убежать. Значит, это были не дерзкие слова, а слова отступления, — ответил Макото.Чтобы задержать его здесь, мы с Томоэ запретили выход и вход всем. Тем не менее, судя по тому, что сказала Томоэ, кажется, этот парень намерен убежать. — Я ни за что не позволю себе быть сраженным сорванцом, как ты. Когда я получу достойное для себя положение, я отпраздную это, уничтожив этот мир вместе с вами всеми, — заявил Самал.— Господин, этот парень сбежит. Я не могу остановить его вмешательство в пространство! — воскликнула Томоэ.Это потому что он существо наподобие Бога, специализирующееся в манипуляциях с пространствами? Есть ли положение выше, чем у Бога? Кажется, Самал думает, что это положение и есть достойное ему, так что, вероятно, такое есть. Если это так, тогда, может, есть некое различие между получением должности Бога и становлением им? Как он сам и сказал: «если это только один талант, уже есть те, кто может подражать классу Богов», так что, неудивительно, что сам Самал может достичь такого мастерства в телепортации. Будет трудно удержать его силой в Азоре, или помешать ему войти сюда. Но слышать взволнованный и нервный голос Томоэ довольно большая редкость. Они немного остудили мой пыл. Ненужный шум возник в моей голове. Эмоции — помеха в моей нацеленности разгромить Самала. Хах...— Я сохранил это место в своей памяти. Ты, твои рабы, твой мир и твоя семья, которая живет в мире Источник; когда-нибудь я точно... — начал Самал.— Я точно не дам тебе сбежать. Так я решил, — перебил его Макото.— ?!Красный плащ действительно быстрый и полезный, как и ожидалось. Я смог пересечь гору трупов и добраться до такого расстояния, что смог коснуться Самала. Нет смысла скрывать это, так что, я активировал Магическую Броню в видимом состоянии, и нанес ему удар кулаком. От этого последовал естественный ответ. Это не было жизненно-важное место, поэтому восстановление произошло быстро, но и не сказать, что никакого урона не было нанесено. — Эта сила... ты называешь меня монстром, но это ты монстр, — процедил Самал.— Ты назвал себя Богом, тебе не стоит убегать от простого смертного, — парировал Макото.— Не говори больше с этим неприятным выражением лица, монстр, — отмахнулся Самал.— Я снова улыбался? Кажется, это действительно привычка. Извини насчет этого. М? — удивился Макото.Ощущение держания Самала постепенно рассеивалось. Значит, он и вправду планирует убежать. Я подумал, что он будет использовать то странное пространство, чтобы сбежать, но если подумать, то это было бы странно. Он — ворота, открытые в другие места, и для самого Самала войти в эти двери будет противоречить их функциям. Потому что сам Самал — ворота, как никак. Ворота полностью становятся прозрачными. В то же время, присутствие Самала становится тоньше. — Не только я, ты даже планируешь положить руки на мою семью и моих товарищей; думаешь, я позволю кому-то подобному убежать? — возмутился Макото.Если это так, он невероятный идиот. Я уже лишил жизни многих. Я готов к наказанию, которое может постигнуть меня и мое окружение. Но я точно не собираюсь закрывать глаза и ждать, когда это произойдет. Разумеется, этот момент входит в эту категорию. — Даже если ты не позволишь мне уйти, ты ничего не можешь поделать. Там где я живу, где не существует расстояния и времени, думаешь, ты сможешь поймать меня? Тебе понадобится, как минимум, обладать большими знаниями о манипуляции пространства. У тебя вообще нет того, что нужно для того, чтобы призвать меня. Прощай, — прошептал Самал.Самал, который практически уже стал прозрачным, сказал прощальную речь. Магическая Броня не может больше удерживать Самала. Тогда я использую Сакай. Атак от Самала больше не будет. Точнее, он уже практически ушел. Я ищу следы сущности Самала... и нахожу их. — Я сказал тебе... что не дам тебе сбежать, — произнес Макото.Я нашел вход в пространство, где был Самал. Я заметил, что оно закрывалось нескладным образом, как когда зашиваешь рану. Оно возвращалось в прежний вид, и пространство уже заштопывало себя. Я призвал руки, которые думал использовать, чтобы транспортировать магму. Как я и

представил, две руки появились по обе стороны от меня. Я не просил никого привести их в порядок, но они ослепляюще блестели без всякого изъяна. — Господин, он уже... — начала Томоэ. — Я не думаю, что уже поздно. Поэтому просто стой там и смотри, — прервал ее Макото. Томоэ говорит слова, уведомляющие о том, что Самал уже покинул Азору. Но я не думаю, что это так. «Все еще можно», думал я и моя сила. Я метнул серебряные руки в рану в пространстве. Руки, брошенные в трещину, сражались с пространством, которое пыталось вернуться в изначальный вид, и они дрожали, силой пытаюсь разорвать пространство. — Возможно, вы нашли следы места, куда он сбежал... — предположила Томоэ. — И вы собираетесь погнаться за ним? — поинтересовался Шики. Томоэ и Шики предсказали мой следующий ход, наблюдая за мной. Не правильно. Я не намерен гнаться за ним, куда бы он ни пошел. Я просто собираюсь затащить его обратно в Азору. Щель в пространстве постепенно становится больше. — ...Итак, вы можете сделать это, да? Разгромить любые атаки; это я вообразил в вас, когда создавал вас. Если вы действительно мое Творение, вы должны суметь разорвать это закрытое пространство, — сказал Макото. Словно оказавшись под влиянием моей воли, руки стали намного сильнее, и пространство неестественным образом треснуло. Способность серебряных рук открывать рану пространства была сильнее, чем способность пространства исцеляться. — Оно открыто, — констатировал Шики. Шики ошарашено озвучил реальность. Серебряные руки постепенно увеличивали силу, и одолели сопротивление другого пространства. В том месте, которое было раскрыто, было мраморное пространство, схожее с тем, что было внутри ворот Самала. Место меж миров такое? Если слова Самала правда, люди, которые попали сюда, будут перемещены в какой-нибудь другой мир, или просто умрут. Я не видел такого места, даже когда я использую туман в качестве посредника для прихода и выхода из Азоры, а также в мире Богини. —Господин, вы погонитесь за тем чуваком и... вернетесь к себе домой? Если вы заставите подчиниться его вашей воле, это возможно, — предположила Томоэ. — ...Заставить Самала подчиниться моей воле? Ни за что. Я не хочу дышать одним воздухом с ним. Также если я заставил бы его подчиниться моей воле, то это означало бы, что мне придется заключить с ним пакт, как с Томоэ и остальными, не так ли? — завершил Макото. — Даже если будут обозначены другие условия... Я отказываюсь от такого, — сказал Макото. — Но... вы тоскуете по своей родине, да? — спросила Томоэ. — Что такое, Томоэ? Я и вправду хочу вернуться в Японию. Однако... сейчас у меня есть вы, ребята. Даже если я смогу вернуться в Японию, если я не смогу вернуться сюда, нет смысла выбирать это. Будет раздражающим, если Богиня вмешается, а также я хочу ей много что сказать, — ответил Макото. — Господин... — прошептала Томоэ. — После того, как я закончу свои дела с Богиней, и все эти требования будут выполнены, я вернусь в Японию. Однако я буду вместе с вами, ребята, навсегда. По крайней мере до тех пор, пока вы хотите этого, я буду с вами. Поэтому даже если это возможно сейчас, я не вернусь, — заверил Макото. — ...Хотя мне кажется, я сказал нечто крутое сейчас, эти двое никак не отреагировали, и от этого мне немного стыдно. Эта Томоэ льет холодную воду на мой адреналин; пару минут назад она уже сделала это, и сейчас делает это снова. Хотя Самал разозлил меня, я не могу вернуться к тому приятному ощущению, которое испытывал ранее. Я сейчас просто разозлен. Какая досада. Я разгроблю, уничтожу, убью Самала. Благодаря этой четкой цели, я смог отместить все, что было в моей голове. Простое и приятное ощущение разума исчезло пока. То бодрое состояние моего тела, которое позволяло мне идти к этой цели, почему-то сейчас исчезло. Как сказать это, я близок к своему естественному состоянию. ...А? Точнее, почему я хотел разгромить Самала? Хм... верно. Он оскорбил моих маму и папу. Поэтому я был зол. Подумать только, что я позабыл причину. Что со мной не так? — ...Итак, что вы теперь будете делать? — спросил Шики, первый пришедший в себя от этой нависшей атмосферы. — Просто. Я притащу Самала сюда, — ответил Макото. То, что я собираюсь сделать, особо не изменилось от того, что я планировал до этого. — К-Как?! — воскликнул Шики. Я кинул свою руку в мраморное пространство, которое было широко открыто. — Г-Господин! Что вы делаете?! — вскрикнула Томоэ. — Класть вашу руку в открытую трещину пространства?! — изумился Шики. Это что-то удивительное? Это соперник, в

которого я много стрелял несколько минут назад, и я подумал, что я должен поступить таким образом. Видите?— Вот он. Как я и подумал, я действительно могу сделать это, видите? — заявил Макото.— Там, говорите? — переспросил Шики.— Господин, то, куда вы погружаете свою руку... это абсолютная территория соперника, и кроме того, это неизвестная территория, — предупредила Томоэ.— Когда он сказал, что не даст Самалу сбежать, он имел в виду... — начал Шики. Нашел ответ. Раскол. Я лишь погрузил правую руку, но я также погрузил левую руку и схватил ручку двери обеими руками. А затем, поскольку я собираюсь притащить его сюда, я потянул со всей своей мощью.— Разве я не сказал вам?!!! — прорычал Макото. Разорванные ворота выходят из мраморного пространства, и возможно потому что я сделал это с помощью грубой силы, когда я отпустил их, он улетел в небо.— А!! Рука внезапно... что происходит? Ты... Мисуми Макото!! — заорал Самал.— С возвращением, Самал, — холодно ответил Макото. Щель пространства, в которой больше не было необходимости, тут же закрылась. Иными словами, серебряные руки снова можно использовать. Руки, которыми я могу управлять с помощью своей воли. Самал летает в небе, так что я и моя Магическая Броня не можем добраться дотуда. Но что касается этих рук... то это возможно.— Ты сорванец!! — взревел Самал. Ворота Самала полностью открылись. Оттуда выстрелило несколько плотных лучей света, напоминающие пламя Рута. Даже мучаясь, он все еще может использовать подражание, более того, даже сейчас это еще одна плохая версия имитации. Я встретил все эти атаки своей Магической Броней. Я не только не получил ни одной раны, даже не было никакой необходимости в моей Магической Броне.— Сила была в идеальном состоянии, практически без всякой арии!! Все эти атаки должны были быть в новинку тебе; это все техники и заклинания из мира, которого больше нет!! — прокричал Самал.— Я уже привык к заклинаниям без арии, и у меня уже был опыт столкновения практически со всем этим. Ты не только Ёкай, ты даже подражатель, — холодно ответил Макото.— Затащить меня обратно, несмотря на то, что я уже переместился в пространстве. Это просто... невозможно!! Невозможно!! — завопил Самал.— Итак, просто бить тебя будет жалостливо, так что... стремительная атака серебряными руками, нет, я назову их Серебряный Натиск, — объявил Макото.— Молодой Господин дает такие названия... — прошептала Томоэ.— Молодой Господин, думаю, будет не так жалко, если вы просто будете бить его кулаком, — заметил Шики.— Тогда Серебряный Натиск лучший вариант. Вперед! Побейте его! И выберите заодно из него всю дурь! — скомандовал Макото. Даже когда я пытался взбодриться, я все же не могу войти в то приятное состояние, которое было у меня до того, как Томоэ остудила меня. Руки взлетели в воздух и погнались за Самалом. А затем, когда они поймали свою мишень, они тут же начали бить. Не волнуясь о том, является ли это жизненно-важное место, я просто безраздумно наносил удары. Судя по его регенерации конец, наверное, будет не скоро. Ну, я ускорю процесс.— А пока... вот, — сказал Макото.— ...Что это на этот раз? — спросил Шики, который почему-то отходил назад. Томоэ посмотрела на небо с напряженным выражением лица.— Эээ, будет неинтересно, если я просто побью его до смерти, поэтому я подумал о том, чтобы также пострелять в него до смерти, — ответил Макото.— ...У вас в руке что ли Драупнир, да? Тот, от которого хотели избавиться, и который вам дали Эма и Старейшина, — предположил Шики.— Да. Знаешь ли, я еще не видел собственными глазами силу Брида вместе с кольцом. Разве сейчас не хорошая возможность для этого? — спросил Макото.— Это точно. Кажется, он крепкий соперник, как никак, — согласился Шики.— Верно. Шики, иди к Эме и принеси еще колец, от которых планировалось избавиться, — приказал Макото.— Д-Да, — ответил Шики. Пока я кладу 10 колец, которые были у меня, на свою ладонь. Я разворачиваю такое же количество Брида вокруг себя, чья сила была улучшена. Это жалкое заклинание, о котором все сказали, что это уже не Бريد, но мне оно нравится. Сначала они появляются в шаровидной форме, и словно их растягивают, они постепенно обретают форму стрелы. И когда Брид становится достаточно острым, они становятся спиральной формы. Да. Проверив, что они сейчас в готовом состоянии, я нацеливаюсь на Самала, прикладывая одно кольцо вовнутрь.— Сначала начнем с того, в котором есть одно. На старт... Стреляй! — скомандовал Макото. Все

Бриды были запущены. Они ударили по Самалу, которого все еще били руки, и взорвались. Ооох. Сила стала намного больше. Ах, кстати, когда это произошло, руки все еще били его, не теряя ни секунды. Он все еще сохранял свою форму, так что, его стойкость и сила восстановления не шутки. — Молодой Господин, я принес их, — сказал Шики. Он нес в руках большую и стильную шкатулку. Она была полностью заполнена ярко-красными кольцами. — Снаряды на месте, — произнес Макото. Стрелять Бридом в Самала как пулеметом, не останавливаясь ни на секунду... — Итак, давайте на этот раз смешаем два, — предложил Макото. Я намеренно избегал жизненно важных мест, позволяя ему использовать регенерацию на полную мощность... продолжая обстреливать его. ♦♦♦♦♦ — Я начала думать в глубине души, что мне стоит меньше дразнить Господина. Если честно, то, что произошло сейчас, охладило мой дух, — призналась Томоэ. — Впечатляет, что ты все еще думаешь о том, чтобы дразнить его умеренно, Томоэ-доно, — заметил Шики. — Бить его без остановки сверху, и обстреливать без остановки снизу. Ну, он сказал, что Азуса будет запачкана, поэтому он не использовал больше свой лук, — пояснила Томоэ. — В итоге Самалу даже не дали упасть, — добавил Шики. — Было несколько моментов, когда он пытался призвать что-то. Не знаю, получилось у него или нет, но точно то, что это ни капли не изменило ситуацию. Что касается высоты, он не только не падал, думаю, она даже увеличивалась, — рассуждала Томоэ. — Оставим в стороне тривиальный разговор, я определенно почувствовал, что Самал обладал огромной силой, превосходившей Высших Духов и Рута-доно, но это была моя ошибка? — спросил Шики. — Я тоже почувствовала это. Если бы мы с тобой сразились с ним, мы точно не смогли бы победить, — согласилась Томоэ. — Если он может вернуться, даже находясь в Азоре и в присутствии Томоэ-доно, нет никакой возможности догнать его. Если то, что он использовал, лишь такого уровня, мы не проиграли бы, так я подумал, — сказал Шики. Шики вспоминает сражение Макото, нет, его обстрел. Шики считал, что есть множество путей справиться со способом атаки Самала, призывом разных существ. Шики начал осваивать 13-ю ступень, поэтому ему казалось, что было много шансов победить. — Но снаряды напугали меня. Если бы мы не уничтожили их, и получили бы их удар... Господин посчитал, что он смог бы принять удар, но что касается тебя и меня, это было бы немного трудно, — сказала Томоэ. — Снаряды. Те, что Томоэ-доно превратила в иллюзии? Я заметил, что Молодой Господин был немного рад, когда это произошло, — заметил Шики. — Потому что они были похожи на оружия, которые существуют в мире Господина. Вероятно, он почувствовал сходство в их облике, — предположила Томоэ. — У них было достаточно мощности, чтобы довести Томоэ-доно до напряженного состояния? — спросил Шики. — Это проблематичный боезаряд. Самалу не нужно было сдерживаться против нас, так что, это естественно, — ответила Томоэ. Томоэ посмотрела на землю. Там лежала дверь обычного домика. То, что когда-то было Самалом. — Уже и тени от его прошлого облика не осталось, — констатировал Шики. — Предмет, получивший волю. Инструмент, которым долго пользовались, обрел волю, и трансформировался, ха. Это неновая информация из легенд мира Господина. Какое загадочное существо. Я не знала об этом, — удивилась Томоэ. — Скорее всего, это то, чего не существует в этом мире. Я тоже никогда не слышал об этом, — признался Шики. После того, как обстрел Макото был завершен, Самала вернули на землю руки Серебряный Натиск. Самал к этому моменту уже потерял свой облик двери. Томоэ и Шики, которые думали, что он будет уже разрушен, показалось странным, что Макото прекратил атаки, и подошел к Самалу. А затем они увидели сторону Макото, которую ранее никогда не видели. Макото сказал Самалу: — Убить тебя будет концом, а это принесет покой лишь тебе. Поэтому он остановился. — Ты усердно работал, и дошел до этого момента, разве уже недостаточно этого? — сказал он, ха, — пересказал Шики. — Да. Получая души с использованием контракта, он увеличил свою силу; и то, что он выбил эту его силу на корню, Господин намного более умелый, чем ожидалось, — заметила Томоэ. — В итоге он снова стал магическим инструментом, нет, поскольку он уже обладает волей, он, скорее всего, раньше времени обретет сознание, — предположил Шики. — Возможно, а может, и нет. В любом случае, он жалок. Не суметь использовать свою волю это

настоящие муки. Мои соболезнования, — сказала Томоэ. Томоэ смотрит на дверь, и складывает руки вместе как в молитве. Может, она почувствовала необходимость выразить свои соболезнования. Шики повторил за ней. Короткая тишина нависла на поляне. — Я отнесу это завтра в свою исследовательскую комнату. Нам нужно будет также убрать трупы, — сказал Шики. Магический инструмент Самал все еще мог думать, но не мог говорить, более того, было решено, что он останется здесь на ночь. Кроме того, отныне начнутся его дни в качестве подопытного кролика. Вероятно, он живой пример того, что такое быть слишком жалким. — Возможно, среди всего этого есть что-то полезное. Здесь есть большое количество рас, так что, попросим их помощи, — предложила Томоэ. — Да, — согласился Шики. Здесь трупы людей, мамоно и оружия. В ночной тьме глаза двоих, направленные на трупы, были холодными. — Итак, давай тоже вернемся. Не то сладко-острый крем из яиц от Мио остынет, — напомнила Томоэ. — Верно... Томоэ-доно, — ответил Шики. Спустя короткий промежуток времени, Шики обратился к Томоэ, находясь позади нее. — Что? — спросила Томоэ. — Разве это не супер? Молодой Господин хочет остаться в Азоре вместе с нами, до самого конца, — сообщил Шики. — ...Угу, — промычала Томоэ. — Если честно, я подумал, что в зависимости от поступков Самала Молодой Господин, возможно, решит вернуться в свой мир, и... — начал Шики. — Никогда не вернется? — перебила Томоэ. — ...Да, — подтвердил Шики. — Идиот, — выдохнула Томоэ. — Извиняюсь, — пробормотал Шики. Шики слегка опускает свою голову. — Ах, настоящий идиот. Давай вернемся, — сказала Томоэ. Томоэ открывает туманные ворота. — Но я тоже такая... — произнесла она. Шики услышал слабый голос Томоэ. Когда он поднял свою голову, его сэмпай-последователя уже не было тут. Шики не думал о том, чтобы переспросить об этих ее словах. Он просто слегка улыбнулся, и пошел за ней. Томоэ и Шики вернулись к своим жителям со спокойной душой. Макото не планировал незамедлительно отправляться в Японию. Его улыбка, когда он злится, опасна. Оба, которые узнали кое-что важное помимо заклинания для возвращения, подумали, что этот день был очень ценным.